

Напротивъ, съ глухимъ **ѣ** встрѣтилъ я единичный случай: **НЕ ЛѢЖЕТЪ** 94, но особеннаго значенія онъ имѣть не можетъ.

XI.

Окончаніе **-омь** въ твор. ед. м. р., **-емь** въ твор. ед. м. р.

Данныя Пандект. Ант. XI в. заставляютъ меня остановиться подробнѣе на *отличительной особенностях* этого памятника отъ всѣхъ извѣстныхъ древнерусскихъ текстовъ, какъ Остр. Ев., Изборника 1073 г., Сборника 1076 г. Миней конца XI вѣка, Гр. Наз. XI в., не говоря уже о другихъ XI—XII в., состоящей въ строго *выдержанномъ употребленіи* **-омь** и **-емь** окончаній творит. ед. не только м. р., но и ср. рода. Эту особенность слѣдуетъ поставить въ связь съ упомянутымъ выше сохраненіемъ церковно-слав. формъ въ сочетаніяхъ: глухихъ и плавныхъ. Но особенность эта получаетъ еще бѣльшее значеніе, если принять въ соображеніе строгое сравнительно *соблюденіе качества* глухого въ концѣ окончанія **-мь**, подобно и соотвѣтственно другимъ аналогическимъ явленіямъ, — въ меньшей части съ меньшею точностью, въ бѣльшей съ замѣчательною чуть не исключительною послѣдовательностью. Окончаніе **-ъмь** въ творит. ед. м. р. встрѣчается *только* въ двухъ примѣрахъ: **трудоъмь** тв. ед. 46 об. (срв. напротивъ: **трудоомь** тв. ед. 90 об., 235); **длъгомь** тв. ед. 107 об. Но примѣрамъ съ окончаніемъ **-ъмь** нельзя придавать значенія, ибо единичные случаи такого рода извѣстны и памятникамъ церковно-слав. языка, и что важнѣе они встрѣчаются въ Панд. Ант. XI в. въ *части меньшей, меньше всего свободной* отъ характерныхъ особенностей подлинника, срв. *отсутствіе l erenthetic.*, странную постановку **ѣ** вм. **ѣ**, и обратно **ѣ** вм. **ѣ**, почти *исключительное шт* и др.

Отдѣльно должно разсматривать форму творит. ед. ч. **миромь** — **тѣ хѣсрѣ** 82, съ окончаніемъ **-омь** вмѣсто **-ъмь**, такъ какъ им. существительное **миръ** принадлежитъ къ склоненію основъ на **ѣ** (срв. въ Панд. Ант. XI в.: **мирови** дат. ед. 147, 203). Впрочемъ нѣтъ возможности фонетически объяснять «русск. ф.» **миромь** вм. **миромь**.